

Этногенез как природное явление

Н.В. Готов

Заметки к рукописи

**Л.Н. Гумилева, Н.В. Тимофеева-Ресовского, Н.В. Глотова
«Этногенез как природное явление»**

/Текст публикуется с
сохранением авторской
пунктуации и орфографии/

(Написано 08-11.08.2005 в Йошкар-Оле; прочитано в Рекшино 14.07.06)

В 1994 г. в очередной мой приезд в Свердловск я услышал от Е.Л. Воробейчика¹:

- А Вы знаете, что опубликовано Ваше письмо Л.Н.Гумилеву?

- ?

И я услышал об этом издании «Этногенеза и биосферы Земли», в которое Н.В.Гумилева включила нашу с Н.В. (Тимофеев-Ресовский) переписку с Л.Н. (Гумилев) и свои комментарии. Узнал, в каком магазине книга есть и сколько она стоит. При моих тогдашних финансовых трудностях стоимость была большой. И я рассудил: посмотрю, прочитаю мое письмо (я давно уже забыл его содержание); если оно мне не понравится, книгу и не куплю, понравится - куплю. Посмотрел, прочитал. Понравилось. Купил. И время от времени говорю: «Начали публиковать мое эпистолярное наследие».

#

Наталью Викторовну, жену Л.Н., я видел, сколько помнится, два раза: раз в Москве, другой - уже в Ленинграде. Она производила удивительно теплое впечатление: жена, спокойно и преданно относящаяся к Л.Н., преданно, заботливо, с душевным пониманием, лаской, с глубоким внутренним уважением. Осталось ощущение радости за Л.Н. - в последний период своей жизни он получил спокойствие и любовь. Л.Н. всегда был научно в высшей степени продуктивен (это при его-то жизненных коллизиях?), а теперь для самореализации появилась и широкая основа повседневного душевного понимания.

#

Как началось наше общение с Л.Н.? Не помню, как он появился у Н.В. Не через Ю.Г.Рычкова ли, который несколько раз появлялся у Н.В.? Н.В. относился к Ю.Г. с уважением и ценил его как потомка исследователя Оренбургской губернии. Но сам Ю.Г. был чужд Н.В. по психическому складу, и по «не-классичности» (неполноты и отрывочности) генетических представлений.

Л.Н. рассказывал у Н.В. об этногенезе, и в «слушаниях» участвовали и В.И. Иванов, Гинтер и др. Все, кто был в окружении Н.В., в доме в Обнинске. А потом как-то начались систематические обсуждения втроем (Л.Н., Н.В., я) по субботам. О написании статьи совместно и речи не было. Было другое: страсть Н.В. к рассмотрению любого рода обширных построений в любой области знаний, которые позволили представить как целостность какой-то кусочек мироздания. Меня это всегда завораживало - когда что-то связано в единое, возникает какое-то, можно сказать, чувство. (Другие, даже близкие по духу Н.В. люди относились к этому подчас скептически: да, интересно, но в общем-то трата времени бесплодная, говорильня). Наверное, поэтому Н.В. и привлекал меня нередко к этим «трепам». Так было с Зеленцовым, с генетикой гельминтов (его кандидатскую по существу «написал» в итоге я). С Э. Ф. Казанцом, психиатром, гениально открывшим неосознанно для себя и до конца так и не понявшим, что открыл - принцип рандомизации (от этого осталось полстраницы в нашей «Биометрии», но полстраницы, на которые потом ссылались!); были и другие примеры, не помню.

Как и когда появилась идея статьи - не помню. Почему появилась? Вот моя версия. Л.Н. Две причины. Первая. Основа этногенеза - три психологических типа, главный - пассионарии. Т.е. без биологии и без генетики не обойтись. По особенностям проявления признаков - устойчивости в онтогенезе - генетическая детерминация представляется очевидной. Для Л.Н. - генетика, значит мутация. Мутация - значит внезапно возникшая. Почему возникла? Космос - это от Р.Л.Берг. Почему реализации пассионарности возможна (на самом деле всех трех типов - и «бродяг-солдат» и «народа»)? «Сигнальная наследственность» М.Е.Лобашева. С этим Л.Н. пришел к нам и ждал от Н.В. расширения-углубления-конкретизации этих представлений.

Вторая. Надо представлять себе время, общественную обстановку, в которой это происходило. По существу, все советской время, начиная с 30-х годов советским не было (какие там «Советы»). Это - время господства партийно-бюрократического аппарата с мощной репрессивной основой, построенной во времена еще истинной революции. Репрессивная система варьирует в пространстве и времени от «к стенке» до «не печатать». Для исследователя, если он жив, второе равно первому. (Для исследователя типа Л.Н. - ему важно проявить себя, «экспрессировать»). В 60-е годы преобладает, абсолютно, вариант «не печатать». Л.Н. проявил чудеса (не меньше) пробойности, изворотливости в публикации своих работ. И это при жесткой оппозиции акад. Бромлея! Л.Н. был виртуозом изворотливости. Один просто гениальный пример, которым Л.Н. страшно гордился. «Государство» у древних тюрков не пропускают лит'овские цензоры и рецензенты «бромлеи». Л.Н. заменяет на «держава» - проходит! Бред какой-то. Другой пример. Я жаловался Л.Н., что ничего не понимаю в его «Открытии Хазарии»: о каких евреях Вы говорите и куда они делись?. Л.Н. смеется: «И не поймете: евреи - правители, народ - хазары. Писать этого нельзя». (Я бы на месте какого-нибудь Сороса объявил конкурс грантов: «Что подразумевали советские историки, когда писали». Спустя сто лет все это станет обломками археологическими. И вот уж порезвятся реставрируя. Особенно, если добавить «демократические» игры - фантазии. Ведь объявили же Тараканище К. Чуковского И.В. Сталиным - потому что усатый и жестокий. Л.Н. и авторитет накопил (именно накопил), но как прорваться с пассионарностью, здесь его фантазии не хватало. А вот если пройти через биологию, вернее, по биологии в журнале «Природа». И «темное» прошлое Н.В. - не помеха. В биологии-то он звезда, а в редколлегии «Природы» - Б.Л. Астауров. А в паре с Колесником при благожелательности «Природы» - проходит. И такая статья - крупная общественная заявка, резко меняющая рейтинг Л.Н. в «бромлеевской» истории. Ни о каком сравнении (и по форме, и по сути) с «Этносом и ландшафтом» в «Известиях ВТО» и речи нет.

Н.В. Ему статья не нужна. Да, красивая штука. Но - это образ, идея, не более. Какое там открытие и что такое «открытие»? Статья в «Природе». Журнал почтенный. Но престижности никакой нет. «Журнал академиков для кандидатов всех наук». Ну, будет еще одна статья. Ну, и что? Есть, однако, одна «занятная» задача (любимое слово Н.В. - «занятно»): попытаться более-менее стройно-логично изложить пространственные гуманитарные словоизлияния Л.Н. (история, что поделаешь!), навести хоть какой-то порядок в его этногенезе. Может быть, станет понятней и смысл, и (главное!) что дальше делать-то. Занятно.

Это моя версия. Добавлю, что друзья-сотрудники Н.В. к этому относились холодно-неодобрительно: «Чего лезете, особенно ты? Да и Н.В. хорош. Мало что ли забот и хлопот с горкомом. Нет надо. Еще и по истории поговорим». Горком КПСС обнинский все время склоняет отдел Н.В. в ИМРе, а Н.В. вел себя как малое дитя подчас).

#

Мое место. Третье, последнее. См. мое письмо Л.Н. Но: по Н.В.Докучаеву - действие фактора существенно, поскольку его вклад не равен нулю.

#

Как они относились друг к другу.

Для Н.В. - Л.Н. крупный многознающий историк, каких мало. Поражает объем знаний Л.Н. во времени и пространстве. Знаний не отрывочных, но упорядоченных. Система. Верная или не верная - другое дело. Мне (уже в Ленинграде) Л.Н. говорил, что уровень его подготовки по истории «школьного» времени был таков, что придя в университет, он, по большому счету, не узнал ничего нового по части фактологии. В университете он

воспринимал и обдумывал системы представлений, прежде всего Е.В.Тарле. В построениях Л.Н. поражала неразрывность (при изложении истории) пространства-времени: география - обязательная составная часть истории. Тривиально? Но где в книгах по истории Вы увидите физические (того времени!), все они белые. И дело не только в технических возможностях. Несколько настораживало, что Л.Н. никогда не говорил (и, похоже, не имел опыта) источниковедения. Тяжелейшая работа по установлению «правдивости», источников. То, что легкостью необыкновенной проделывает сейчас школа Фоменко. Подозреваю, что основа неприятия Л.Н. большинством историков - в этом. Полет мысли Л.Н. потрясал - посмотрите его синхронистические таблицы. Какое-то, почти мистическое ощущение возникало, когда Л.Н. говорил о каком-то пространственно-временном куске: как будто этот человек оттуда. И с какой уверенностью. Подчас апломбом. Характерна оценка работ Л.Н. известным уральским археологом Гартунгом (со слов Н.Г.Смирнова): «Я согласен с самооценкой Л.Н.Гумилева в его «В поисках вымышленного царства» - это аналог средневекового трактата». И это отнюдь не только ирония, но и дань способности так видеть мир. Важно для Н.В. было и то, что Л.Н. - сын Гумилева и Ахматовой.

Сам Н.В. - крупный биолог, естественник. Не только биолог. Посмотрите воспоминания о нем математиков и физиков. Г.Г. Талуд говорил мне, выразившему удивление, что он идет на лекцию Н.В. о взаимодействии излучений с веществом, которую слышал неоднократно: «Я ни у одного физика не слышал столь ясного изложения этой проблемы».

Естественник, блестяще образованный и ориентирующийся в гуманитарных областях (для естественника конечно). Много из того, что говорил Л.Н., Н.В. - знал. Подчас - из первых рук, от историков и дипломатов досоветских, эмигрантских, чтения их трудов еще с гимназического времени.

Но он был естественник до мозга костей, по стилю - не открыватель, объяснитель: он любил и во всем пытался строить картину мира. Это доставляло ему наслаждение.

Отсюда и этногенез Гумилева - не открытие, не теория, но взгляд, точка зрения (чрезвычайно любопытная), ну, концепция. Его безмерно раздражало построение красочных картин истории, которыми Л.Н. заменял естественно-научное построение естественных, природных явлений и процессов «Взгляд и нечто».

Л.Н. раздражало, обижало, вводило в бешенство бросаемое Н.В. (подчас с почти с надменным превосходством): «Вы, Л.Н., - гуманитарий». Смешно, но совершенно выдающийся гуманитарий Гумилев хотел быть и считал себя естественником! Не раз пренебрежительно отзывался о творчестве своих родителей - гуманитарии, поэты. И докторскую по географии, успешно защищенную, но не утвержденную ВАКом, он и защитил-то, по моему, из соображений самоутверждения - тогда бы его «официально» признали естественником. Одним из оппонентов был молодой, тогда восторженно реагировавший Ю.П.Алтухов. Н.В., разумеется, «никто не звал» в оппоненты. Если бы позвали, не сомневаюсь, дал бы блестящий отзыв-взгляд, но Л.Н. не стал бы для него (да и не ни для кого из нас) естественником.

Анри Пуанкаре говорил, что логика математики отличается от логики геологии (а он имел геологическое образование). То же - о логике естественников и гуманитариев. Конечно, Л.Н. не был гуманитарием, о котором любил говорить Н.В.: «Настоящий гуманитарий не знает научного состава воды (т.е., что вода - H_2O). Но он не обладал логикой последовательного, ясного изложения научной (в естественном смысле слова) концепции; не обладал даже не умением, а бы сказал, склонностью задавать вопросы самому себе: так ли в этом месте? А если иначе? Не мог сказать себе: это не доказано, на этот вопрос нельзя ответить; в рамках развиваемой концепции это суждение невозможно. Другой вопрос: надо ли так рассуждать историку? Но тогда - не лезь в естественные науки. Что значит «не лезь»? Речь-то идет о стыке.

Я думаю, Л.Н. раздражало строго последовательное выстраивание текста, подчас слишком схематизированное, а для Л.Н. - слишком схематизированное. Наверное, в чем-то он был прав. Не чувствуя всех тонкостей, легко перейти грань и впасть в логическую схоластику (чем грешат, приступая к биологии, физики, химии, математики). Так и в случае истории, когда ее обсуждает биолог. Ведь говорил же Н.В. образно, что в биологии не может быть «определений» понятий в математическом смысле, могут быть

развернутые формулировки». Сам он это блестяще продемонстрировал с определением понятия популяция. И это перекликается со словами А.Пуанкаре.

Если употреблять слово «конфликт», то в основе конфликта Л.Н. - Н.В. лежал разный способ мышления.

Пример. Л.Н. приезжал утром. Начиная с короткого чая, до обеда разговоры-споры, переработка написанного им за неделю (иногда - «с головы на ноги», иногда - одной фразой к концу дня, но - переворот), обед (с парой рюмок водки, с расслаблением, с любезным разговором с Еленой Александровной; правда без «Эх, Л.Н., все-таки Вы - гуманитарий» не обходилось»). К этому времени Л.Н. полностью выдыхался. Он, насколько я представляю и о чем свидетельствует его печатная продукция, мог часами-днями-неделями сидеть писать за столом, но не был приучен к 12-14 часовым дискуссиям - писаниям - стилю Н.В., вполне освоенному его молодежью. Н.В. не мог сидеть-писать не только по техническим причинам: после лагерной пеллагры у него осталось только центральное зрение, и он тратил его на ночное чтение с лупой английских и немецких детективов. Для созидания-писания Н.В. нужен был диалог, спор, какая-то внешняя подпитка для оттачивания его общеизвестной четкости и ясности изложения, основные идеи его мозг «рождал» сам по себе, без записей, и постоянно прокручивая-оттачивая, похоже, часто на уровне подсознания, озарения. Мне кажется, что скорость и многоплановость работы его мозга были таковы, что руки просто не успевали фиксировать, от чего он страшно раздражался. Рассказы Е.А. о том, что он «вынужден» был диктовать свои некоторые работы - тому подтверждение. С потерей зрения у Н.В. окончательно выработался стиль обсуждений-диктовок с Е.А. (свои работы), с сотрудниками. Это были божественные часы! Помню, в каком состоянии окрыленности я вышел от Тимофеевых в Свердловске после 12-часовой разработки моей работы о динамике пороков развития. Помню о совершенно непередаваемых и жутких муках писания совместных Н.В., Ивановым и мною статей в БСЭ; я выползал еле живой, и с тех пор мне и в голову не могло придти братья за статьи в энциклопедиях и словарях (хотя предлагали) - писать такие вещи можно только так, по-timoфеевски. Вот такого опыта мозгового штурма, я бы сказал, кровавого приступа, у Л.Н. не было. Поэтому и уставал он смертельно, и обид возникало много (мы-то знали, что речь идет не более, чем об «отцовских» эмоциональных всплесках, и отвечали на раз Н.В. в его духе под всеобщий (и его) хохот на «какой идиот это сказал?», «чушь собачья», «бред», «надо же отличать существенное от несущественного» и т.д. и т.п.). Конечно, такого уровня резкостей с Л.Н. не было, но все же.

Итак, обед закончен. Н.В. и я, хотя и подустали, но «готовы к бою». Мне-то около 30, а Н.В. - под 70. Л.Н. не готов, кроме того, он и задыхался от непрерывного общего курения. Надо - погулять. И как-то сложилось, что после обеда я Л.Н. «прогуливал». Он облегченно дышал, наслаждаясь свежим воздухом, молчали, ругал последними словами Н.В. (лексика не всегда нормативной), который ничего не хотел понимать и несет чушь; я, в свою очередь, то, присоединяясь (не всегда мягко) к критике Н.В., то переводил разговор на другие темы, то задавал вопросы по истории, тогда Л.Н. оживлялся, и мы спокойно беседовали. Через полчаса-час умиротворенные возвращались. Н.В. тоже был успокоено отдохнувшим. Говорили о дальнейших идеях, планах. Часов в 8-9 пили чай, и Л.Н. уезжал. Л.Н. много говорил об арабах, угасающем этносе, о том, что и винить-то их нельзя в полной беспомощности перед Израилем - судьба. Восхищался шумным тогда событием - захватом вьетнамцами американского посольства в Стамбуле:

- Идет формирование нового этноса. Не то поразительно, что они пошли на эту акцию, а то, что когда их перебили (с трудом, а скольких они уложили!), при них были обнаружены пластиковые пакеты с бутербродами: они не чувствовали себя (хотя были) смертниками! Истинная пассионарность. Впрочем, вьетнамцев сейчас почти нет, это гибриды французов с вьетнамцами, усвоившие вьетнамскую культуру. Вот так начинает зарождаться новый этнос.

Однажды на прогулке я и спросил Л.Н.:

- Вот сейчас идея социализма явно на подъеме: соцлагерь (СССР со странами народной демократии), Куба и другие страны Латинской Америки, Африка и Юго-Восточная Азия. С другой стороны - стареющая явно Европа и «вторичный» (как Вы говорите) этнос США,

какой-то «тупо-механический». Возможно ли, в принципе, конечно, зарождение некоего «социалистического» этноса? Где, когда, на какой основе - другое дело. В принципе?

- Да, вполне. В принципе. Откуда мы можем знать, как пойдет.

- Но если так, то, Л.Н., не следует ли нам написать, что Ваша концепция этногенеза является мощным инструментом анализа былого, позволяющим объяснить и понять «как было», но, по крайней мере пока, не позволяющим предсказывать «как будет»? Показ автором границ своей теории, помимо точности изложения по существу, всегда привлекателен, вызывает доверие к автору.

- Так-то оно так. Но сразу ведь начнут: ну, вот еще один взгляд на этногенез, сам автор видит его ограниченность, скажут - сам говорит о невозможности предсказания путей развития, о невозможности оценить правильность «единственно правильного марксистского мировоззрения». И т.д. и т.п. Подставимся. Дадим им в руки оружие.

- Но Л.Н. ...

- Нет, нет, и не думайте. Вы не учитываете общественной ситуации...

Так и заглохла эта идея. Я к ней возвращался. Л.Н. отвергал все резко. Н.В. не настаивал: и других вопросов много, и Л.Н. не хочет. Это пример разницы стилей Н.В. - Л.Н.

Мне всегда была непонятной какая-то противоречивость в Л.Н. С одной стороны, он рассматривает естественные процессы движения народов, на географической основе, сейчас требует от нас вполне материальных механизмов пассионарности, а с другой - какое-то, прорывающееся, мистическое восприятие мира, мистическое фантазерство.

Л.Н. подготовил к изданию книгу о буддийских иконах Эрмитажа. Там, насколько я знаю, впервые были опубликованы его замечательные синхронистические таблицы. И вот:

- У них категорически запрещено прикасаться и даже смотреть на иконы представителей другой веры. И нарушение карается жестоко - болезнью или смертью. Я категорически отказался участвовать в фотографировании икон, работал всегда только с фотографиями и никогда не имел дела с подлинниками. А вот блестящий фотограф Эрмитажа пренебрег - и руками касался, и разглядывал, и снимал. Прекрасно сделал свое дело, но вскоре умер. Необходимо следовать религиозным запретам народа, это выражение духовного, высшего поля людей определенной религии.

Не ручаюсь за точность - как-то так он выразился. Иногда у меня создавалось впечатление, что у Л.Н. «естественно» предопределено: у каждого народа должна быть своя религия. Русские должны быть православными, евреи - иудеями, арабы и др. - магометанами, индийцы - индуистами и т.д. и т.п. Сам Л.Н. был искренне верующим православным.

- Почему я «Лев»? Это из русской деревни - Левонтий.

Или: как-то за чаепитием заговорили о цикличности разных процессов, о биоритмах. Л.Н. и говорит:

- Кроме цикличности этнической, в истории масса циклов, пока неизвестных. Кстати, моя цикличность этногенезов не имеет ничего общего с примитивной цикличностью А. Тойнби, которого на меня часто «вешают». Я доказал, что основа всего - пассионарность. Я вот знаю, например, что есть 20-летние циклы.

Н.В.

- Наверное, около-20-летние, так сказать плюс-минус...

Л.Н.

- Нет-нет. Строго, точно 20-летние...

Н.В.

- Л.Н., но ведь всякого рода флуктуации...

Л.Н.

- Нет. Точно 20-летние.

Н.В.

- Хорошо, возьмем какой-нибудь год. (Н.В. называл какой-то год, скажем 1809.). И что?

Л.Н. начинал с пулеметной скоростью называть вполне стоящие события с интервалом 20 лет вверх и вниз.

Н.В. (печально-насмешливо, как это он умел):

- Но ведь, Л.Н., я назвал 1809 г. произвольно. А если бы я назвал 1810 г., Вы также бы безупречно точно выстроили новый ряд? Хе-хе.

Л.Н. сразу понял, побледнел, обиделся. Мы с Еленой Александровной начали срочно «переключать» разговор.

Откуда все это? Может быть, это и есть стиль мышления историка-гуманитария. И иначе нельзя?

Одно могу сказать. Если говорить не о знании, а о чувстве («чем» чувствуют? мозжечком, по Н.В., кожей, сердцем, душой?), интуицией, каким-то глубинным проникновением, то Л.Н. - историк, Н.В. - биолог. А вот просматриваю работы по истории Фоменко - много замечательного есть, о чем подумать, но он - не историк. Читаю и обсуждаю блестящие работы некоторых математиков своего поколения, пришедших в биологию - не биологи. А вот сэр Р.А.Фишер - и биолог, и математик (правда Бартлетт как-то в сердцах сказал: «Статистика - не математика»).

#

Один частный момент объединял Л.Н. и Н.В. За чаем, в перерыве они не раз вспоминали годы революции. И если реакция Н.В. была юмористически-легкой, точно повторяющей изложенное в его «Воспоминаниях», то у Л.Н. было другое:

- Пустой, голодный Петроград. Пьяная матросня, шатающаяся по Невскому, врывающаяся в квартиры, грабящая, насилующая. Вам-то, Н.В., хорошо. Вы родились в 1900-м, Ваше детство было спокойным, нормальным. Ну, 17-й -25-й пришлось покрутиться. А потом - Германия, спокойная европейская жизнь, свободное занятие наукой. У Вас была нормальная человеческая жизнь в первой половине. А у меня...

Вот такая реакция «белой зависти». Постоянно

#

Что было сделано в нашей неопубликованной работе? Два момента.

Была наведена некая последовательность - логика в изложении Гумилевской концепции. Это - вещь непростая и не тривиальная. Повлияло ли это на дальнейшие публикации Л.Н.? Не знаю. Нужно сличать написанное им, начиная со статьи в «Природе», с текстом нашей статьи. Если эффекта не было, это обнаружится. Если был, это ничего не значит: возможно, интуитивно Л.Н. это и без нас с Н.В. знал, просто пришло время выразить по-своему, по-гумилевски.

Была предложена модель появления пассионариев: систематическое выщепление неких генотипов из гетерогенной по Четверикову популяции, попадающих в благоприятные для зарождающегося этноса условия. Т.е. биология+социология (только не плюс, взаимодействие!) = «особая констелляция условий» (по Н.В.).

#

Почему публикация не состоялась? Ведь мы довели дел до конца. Отпечатанные мною экземпляры (5) были торжественно подписаны! Две причины, похоже.

Одна внешняя, явная - и облегченно вздохнув, переглянулись с Е.А.: « Ох, как они оба надоели нам за это время! Постоянные сглаживания-улаживания характеров великих». И хлопнув рюмочку водки напоследок - я драпанул. Устал! Пусть сидят, едят блины под водку и радуются жизни. А они поругались, будь они неладны. Эти два замечательных человека. Началось, по словам Е.А., с обычного: «Вы, Л.Н., конечно, гуманитарий, и в природных процессах ничего не понимаете». Дальше - больше. «Хорошо» говорили оба, но абсолютное первенство, конечно же, - за Н.В. Я поехал к Л.Н. (по просьбе и его, и Н.В.), чтобы поставить последнюю точку. У него был гость, историк из Венгрии: «Позвольте вас представить друг другу. Н.В. Готов - генетик, ученик Н.В. Тимофеева-Ресовского. Штейн, ах, простите, - фон Штейн...». Извинился перед гостем, отошли в другой конец комнаты. Очень ласково, аристократически - картинно сказал, что он (Л.Н.), конечно, был прав: время потрачено зря (хотя в общем плане ему было очень интересно и поучительно общение с крупным биологом и мной), статья очень плохая, об этом говорят все редакторы, включая акад. Колесника: «Вот, читайте...». Я читать не стал. Сказал, что мы с решением не печатать, ничего по гумилевскому этногенезу без Гумилева согласны, без всяких разговоров и условий. «Очень хорошо» - демонстративно разрывает отпечатанный мной 1-й экземпляр и бросает в корзину для бумаг. «Ник. Вас..., Вы звоните, заходите, всегда буду рад». Обмениваемся с улыбками рукопожатиями, поклон ...Штейну (простите, фон Штейну). Ухожу. Вечером в Обнинске рассказываю Н.В.: « Ну и ладно. Слава Богу, закончилось. Черт с ним, с этногенезом».

Главной, по-моему, была другая причина. Характерологическое противоречие - пена, суть же - в совершенно разном стиле мышления естественников и историка. Для Л.Н. - аналог этнических противопоставлений - не моё. Для Л.Н. - написанный текст - чужой. Не так изложено. На фоне бытовой стычки. Это было им, наконец, познано. И, наконец: для нас - это любопытная концепция, для Л.Н. - гениальное открытие, смысл всей жизни. Статейные публикации «вокруг этногенеза» - ерунда, в «Природе» - первая, полная явная заявка. И появиться в сопровождении Н.В. и молодого Ник.Вас., представить с ними вместе свое кровное («научные работы пишутся кровью» - Л.Н.) просто как-то несправедливо. Надо - пусть пишут свои популяционно-генетические интерпретации моего этногенеза. Кроме того, к этому времени стало ясно, что статья пройдет и без Н.В. - почва была унавожена.

#

Одна неловкость Н.В. способствовала такому исходу. Когда рукопись была готова к окончательному моему перепечатыванию, возникли, естественно, два вопроса: 1) заглавие, 2) авторство.

Речь идет о некоем глобальном явлении. Так прямо в заглавии и нужно сказать. Л.Н.: «Этногенез как явление природы». Н.В.: «Это что еще за явление Христа народу?!». Гремит: «Л.Н., Вы не чувствуете разницы?!». Л.Н. соглашается. Авторство. Н.В. с невинной хитрой улыбкой: «Предлагаю в алфавитном порядке». (Объяснять надо?! Глотов, Гумилев, Тимофеев-Ресовский???)

Л.Н. побелел: это ЕГО теория этногенеза!!!

Я в ужасе: ну, и шуточки у Деда. Садистские. И неожиданно реагирую:

- Л.Н., Вы позволите обсудить нам вдвоем с Н.В. вопрос о последовательности авторов? В Вашем присутствии, конечно.

Л.Н. еще не пришел в себя:

- Да, Ник. Вас.

- Н.В., если говорить всерьез о концепции этногенеза...Я думаю, Вы согласитесь со мной, что фамилия «Гумилев» должна быть перед фамилиями «Глотов» и «Тимофеев-Ресовский».

Н.В. сияет, он уже все понял и гордится элегантно (одно из его слов) изворотливостью своего ученика:

- Конечно, проф (проф, профессор - это мое прозвище у Н.В. со студенческих лет).

- Благодарю. Н.В. Вы позволите обсудить нам вдвоем с Л.Н. вопрос о последовательности авторов. В Вашем присутствии, конечно.

Развеселый.

- Да.

- Л.Н. Я думаю, Вы согласитесь со мной, что фамилия «Тимофеев-Ресовский» должна стоять перед фамилией «Глотов»?

Лицо Л.Н. начинает приобретать нормальный цвет:

- Да.

- Коллеги, вы обратили внимание, что мы только что большинством в две трети голосов утвердили последовательность авторов статьи: Гумилев, Тимофеев-Ресовский, Глотов? Н.В. радостно хохочет, Л.Н. улыбается и качает головой.

Вот так я с ними и жил. «Бедный слоник».

#

«Бедный слоник» вот откуда. Как-то вначале я рассказал Л.Н. анекдот. В интеллигентную еврейскую семью вызвали сантехника. Пришел полупьяный мужик. Чего-то повозился с трубами. Недоуменно разглядывает картины и фотографии на стене, пялится на рояль: пианино раньше видел, а рояль не видел. Ему:

- Это рояль. Вот так открывается крышка. Достоинства по сравнению с пианино...

- А это чё?

- Клавиши.

- А из чего они сделаны?

- Из слоновой кости.

И тут последовало:

- У, жиды! Слоника замучили.

С тех пор часто, когда мы достигали согласования, вывернув текст Л.Н. наизнанку, и Л.Н. был доволен (а это было правилом: как бы иначе мы дошли до конца статьи?!), он, уставший, с улыбкой под общий смех говорил, жалуясь Ел.А.:

- Бедный слоник.

#

Теперь об одном «пунктике», вот уж, действительно - камне преткновения. Внешне вроде бы по этому «пунктику» к согласию пришли, но только, как оказалось, внешне...

Этнос интерпретируется нами как популяция. Самое лучшее, четкое (и сегодня) определение понятия популяция дано Н.В. Но! Среди прочего, это - совокупность особей, занимающая определенную территорию. И вот на нашу с Н.В. беду оказалось, что когда т. Сталин писал о нациях, он в качестве важной характеристики указал территорию, занимаемую нацией. У Л.Н. чуть, что не сердечный приступ:

- У вас - сталинское понимание этноса! Это принципиально неверно! Яркий и абсолютный контрпример - евреи. Единый этнос, рассеянный по всему миру.

Мы объясняли и так, и эдак. И клялись, что мы отнюдь не последователи т. Сталина в национальном вопросе, но надо же понять суть дела... Нет, Л.Н. становился абсолютно глухим и яростным. Честное слово, казалось, что он видит в это время образ т. Сталина и колючую проволоку лагерей, в которых сидел. Сегодня я думаю, что наши объяснения не были совершенными. Н.В. исходил из классической простейшей модели популяции, из чего исходили классики популяционной генетики (и Н.В. среди них в первых рядах!), ориентировался на эту простейшую модель - а это, конечно, не модель этноса. Я в то время только начинал заниматься популяционной генетикой и не чувствовал всех тонкостей непонимания (подчас законного непонимания) Л.Н. Главное же: в то время еще не было представлений, собранных воедино материалов о разнообразии (невообразимом!) популяционной структуры разных видов.

И в итоге: вроде бы о чем-то договорились, и в окончательном тексте достаточно аккуратно, ненавязчиво сказали. Вроде бы... А в письме к Н.В. читаем: «Ваше «определение» было неосознанным плагиатом с автора, которого я не назову, чтобы Вас не обидеть». Т.е. «в печенках» (по Н.В.) это у Л.Н. сидит.

#

Зимой 76-77 гг. я перебрался в Ленинград. По-моему, в день окончательного приезда мы с женой шли с утреннего поезда от Московского вокзала к ул. Достоевского, где в бывшей квартире Н.А. Некрасова жила Маргарита Михайловна Тихомирова. Утренний зимний ленинградский сумрак, легкий снежок, пустые улицы. Петербург Достоевского. Вдруг - впереди пожилой мужчина, в шапке и шубе почти с кустодиевского портрета Шаляпина, гуляет с болонкой.

- Л.Н.?!

- Ник. Вас.?!

Радостно обмениваемся рукопожатиями.

- Так теперь Вы будете ленинградцем (петербуржцем?).

Не помню, как он сказал. Мог и «ленинградцем», потому что неоднократно слышал от него, что Петербург окончательно умер со смертью Ахматовой.

Пару раз я к Л.Н. заходил, несколько раз был на его лекциях в здании университета возле Смольного. Кошмарный, разваливающийся дом, с какими-то бестолковыми коридорами - переходами, почти обрушивающимися полами, запахом тлена. Многознающий, старый Гумилев, мозг которого состоит из одной информации, крупный, оригинальный историк на финише, несмотря ни на что пишущий, пишущий, пишущий - читает лекции студентам-вечерникам!? Конечно, есть пара студентов с горящими глазами, остальные мирно дремлют после трудового дня. А Л.Н. страстью и болью в глазах рассказывает им о движениях народов. Я могу понять, когда 20-летний Тимофеев-Ресовский преподавал в 20-е на Причестенском рабфаке. Но это?!? Вот поэтому и рухнула Россия советская. Однако то же наблюдается в России постсоветской. «За державу обидно».

Возвращаемся после лекции. Опять темень (теперь вечерняя), снежок, Л.Н. в тех же шубе и шапке:

- Есть интересующиеся ребята, Ник. Вас. Но они же после работы. Вот эта девочка, что вопросы задавала, где-то в работает. Но они не знают, где на карте река Дунай!!! Они

ни-че-го не знают, начинать надо с нуля. (Вот тут он и рассказал мне, с каким «историческим» уровнем знаний сам он пришел в университет).

Призывал меня вернуться к этногенезу:

- У меня же никого нет. Кто возьмет это после меня?

Я молчал, уклонялся. И дело не только в том, что «своих» дел (популяционных, генетических) по горло. Я чувствовал, что им руководит единственное - успеть рассказать, донести, передать. У него - не исследовать. Исследовать надо. Не спеша, шаг за шагом. Исследовать, а не писать. Потом, как часто бывает, после нескольких звонков, общение затухло.

Что я думаю сегодня о гумилевской концепции этногенеза?

Она мне по-прежнему представляется интересной и перспективной. Но - нужна серьезная ревизия. Наша с Н.В. линия на упорядочивание была правильной, к этому нужно вернуться, вывести «чистую» линию, отделить идеи от фактов, «почистить» факты (у Л.Н. фантазии были). По части биологии. Сюда вместо в свое время важной, сейчас - примитивно-устаревшей лобашевской «сигнальной наследственности» нужно вводить развитое на Западе (правда, в последние годы подзатихшее) направление «gene-culture evolution», современную психогенетику, современный популяционно-генетический взгляд. Сюда, наконец, относится и идеология системного подхода (подлинно системного, а не словесно-системного М. Веллера в его «Кассандре»).

Вопрос: кто? Кто это будет делать? Нужна неформальная группа единомышленников - историков, географов, психологов, разных биологов, в том числе генетиков. Заранее можно сказать: специалист одного профиля (даже очень эрудированный, типа Л.Н.) не справится. Нужен «психоценоз» фанатиков, равнодушных к разного рода научным чинам и материальным благам. Без лишних общественных эффектов и рекламы. Тривиально? Да. Возможно? «Блажен, кто верует».

Это - очень серьезно. Гумилевское - найти ген, описать его свойства, это - устаревшая классика. Дело во взаимодействии генотип-среда. Идеология взаимодействия - достижения Р.А.Фишера, создавшего дисперсионный анализ.

Два примера.

1. Леворукость. Конечно, есть генетически детерминированная. Но это не определяет частоту особей с этим признаком. Сейчас частота левшей резко подскочила. Перестали «загонять» их в праворуких: кто, чем хочет, тем и пишет. А в этом есть и своего рода гордость: я не как все, хоть в малом. Сейчас проявление признака, леворукость - престижно быть леворуким. Ах, как хорошо, свобода проявления индивидуальности. Пусть проявляют. Только живут-то они в праворуком мире, к которому должны ежечасно приспособливаться (Вы не пробовали, есть щи, сидя рядом с левшой? Попробуйте). И еще: есть данные, что леворукость - подчас следствие внутриутробных мозговых нарушений и врачебных ошибок, обуславливающих родовые микротравмы.

2. Гомосексуализм. Известен отнюдь не только у *Homo sapiens*. У многих видов. Генетически детерминированная частота - 10^{-3} - 10^{-4} . Остальное - «наведенный» гомосексуализм. Когда гомосексуализм общественно осужден, вплоть до уголовного преследования - проявления его относительно редко. Но - демократия и свободы начинаются с гомосексуализма. Личность должна себя проявлять! Неповторимая личность. Влияние общества сексуальных меньшинств, реклама (без преувеличения) в печати и на телевидении, «затягивание» (далеко не всегда добровольно) в свои ряды. Итог: как у нас, как всегда неизвестно, а в Калифорнии этих ребят до 10%! Как говорится, дело вкуса, не надо только забывать, гомосексуалы (когда не трогают их сексуальной жизни) более управляемы.

Потенциальные пассионарии не возникают вновь от пятен на Солнце, они всегда есть - популяция генетически гетерогенна. Вопрос в условиях реализации. И не ген надо искать, а генотип. Вот этого Л.Н. не понял. На этом пути надо искать.

Возможна, однако, совсем другая постановка. Я все чаще об этом думаю.

Является ли фазой расцвета этноса та, которую указал Л.Н.: большая численность этноса, большая территория, дифференциация на субэтносы? Дальше - путь под гору с расцветом науки, искусств, «золотая осень» (по Л.Н.), которая, хотелось бы, тянулась дольше. Может смысл этноса (целевая функция) в другом: достижение интеллектуального максимума и передача с огромными неизбежными потерями достигнутого другим,

«приспевающим» этносам. А весь этот политико-социальный шум-гром только необходимая и неизбежная аранжировка-суэта? Но это - уже совсем другой разговор.

#

Если когда-нибудь кто-нибудь это прочтет, то, возможно, спросит: «Зачем все это надо было писать»? Бытовщина какая-то. Ну, кому интересно, кто как острит, кто бледнел, кто краснел, кто понимал, кто не понимал.

Думаю, интересно и важно. Ведь то, что я пишу, это рассказ о попытке синтеза, осуществлявшегося людьми высокого интеллекта. И попытка не удалась. Причина - не только в недостаточной силе интеллектуальной мощи, но и ошибках (в широком смысле слова), мешавших синтезу. Меня поражает, насколько часто вне-интеллектуальные причины мешают процессу познания. Уйма примеров этого в истории великих, и в обычной, рядовой исследовательской работе.

«Не сотвори себе кумира». Я решительно против идолопоклонства против превращения в идола своих учителей. Это - унижает их, превращает в схемы.

В.Н. Тимофеев-Ресовский - человек года ЮНЕСКО (2000), выдающийся биолог, Л.Н. Гумилев - великий, гениальный историк, создавший выдающуюся теорию XX века - теорию этногенеза пр., и пр., и пр. Ерунда все это. Отметили премиями, званиями, медалями, изданиями посмертными. И - слава Богу. Когда я говорю - великий, любимый, замечательный и т.д., это моё отношение к этим людям. А не их оценка. Не нам судить. Л.Н. утверждал, что нет ничего более неверного, чем считать, что гений реже ошибается: - Точно так же часто ошибается, как и не-гений, просто продуктивность его много выше, т.е. продукта качественного абсолютно больше.

Я хочу, чтобы любимые мной крупные исследователи были живыми (тогда они всегда со мной), а не монументами, которые от облизывания разрушаются.

#

Зачем я все это написал? Ведь при моей жизни ни наша несостоявшаяся статья (у меня остался 5-й экземпляр на серой бумаге), ни эти заметки опубликованы не будут: нам-то с Н.В. все равно, но Л.Н не хотел. А тут правило не двух третей, тут - право вето. Архив от меня вряд ли останется, ну уж определенно, посмертных публикаций не будет. Все каким-то образом диссипирует (еще одно любимое слово Н.В.).

Так зачем пишу??? Н.В. говорил, что человек делает то, чего он не может не делать.

Говорят, поэты, писатели, графоманы - не могут не писать, - нужно излиться. Меня давно точило: надо бы записать, пока помню, про эту историю. Да все руки не доходили. А тут вот провел два дня на даче под Нижним Новгородом в беседах с Давидом Бежановичем Гелашвили и его женой - доброй и светлой Людмилой Сергеевной. Рассказывал им об этих делах, слушал их рассказы. До того тепло и светло было. Вернулся в свой дом - не могу, надо излить из памяти.

Излил.

Н.В.Глотов

11.08.2005.

P.S.

Сегодня услышал и увидел по телевизору, что в Казани установили бюст Л.Н. (в связи с 1000-летием Казани). Л.Н. был бы счастлив. И дело - не в бюсте. (Хотя и бюст бы для него важен. Ведь все, что Л.Н. делал - результат его личного «энергетического» напора. И лагерях он активно выживал, борясь за жизнь. И научные свои идеи «пробивал», изворачиваясь. Иронически: «Меня сажали 7 раз. То за папу, то за маму...». Если Н.В. прошел лагерные и прочие «приключения» - его слова - по течению обстоятельств и случайности, то Л.Н. - в результате активной борьбы, и получил-то он этих «приключений» побольше). Главное - в другом. Л.Н. не уставал повторять: «Прекратите болтовню о кровавом Чингиз-хане, о вековом татаро-монгольском иге, на века заморозившем развитие России. Во-первых, речь идет о естественном движении народов. Во-вторых, не было таких уж жутких ужасов, оглянитесь - сейчас побольше нередко. В-третьих, «татаро-монгольское нашествие» стало щитом от заморских «псов-рыцарей». Не разжигайте

.....ненависть на истории, уважайте современных татар и монголов». Мудрость победила.
Пока.
Н.Г.

P.P.S.: Комментарии здесь излишни. Но все же не могу удержаться и хочу еще раз поблагодарить судьбу, подарившую нам встречи и часы общения с этим замечательным человеком - Николаем Васильевичем, который своей жизнью связал ушедший XX век и начало XXI века.
ДБ.

*Мы уходим, мы уходим, мы уходим,
Дай вам Бог пожить, ребята, лучше нас.*

¹ - Воробейчик Е.Л., д.б.н., заведующий лабораторией Института экологии растений и животных УрО РАН (Екатеринбург)